



# Long-Term Business Relations between Russia and the West: Exposing the Myths

Photo by: Vangelis Thomaidis

DEMETRIUS A. M.-A. FLOUDAS, VICE-PRESIDENT OF INTERSTICE CONSULTING CORPORATION<sup>1</sup>

**T**he rapid deterioration of the global financial system during the autumn of 2008 obviated the urgency for both the Russian Federation and the West to scrutinise the longer-term repercussions of the events in Georgia last August, and to elaborate any firm response strategy on what was the worst East-West crisis for almost a quarter-century. If forecasts are correct, the financial crisis should not last more than one or two years at most; it may dampen the overall business and investment cooperation with Russia, but that would after all be part and parcel of the global financial downturn.

Nevertheless, by the time the recovery inevitably follows, both sides would have been forced to brazen out the question of establishing a new – and possibly fundamentally different – *modus vivendi* between them than the paradigm that has prevailed since the dissolution of the USSR.

In order to attempt a medium to long-term projection (approximately a decade) of a number of parameters that will influence the business, trade and investment relationship of the West (EU and North America) with the Russian Federation in the ensuing period, it is crucial to survey – and expose – a number of fallacious arguments that are being ruminated ad infinitum by diverse interested parties on both sides as well as observers of the prevailing situation, to the extent that they have acquired the status of self-serving myths.

## **Myth I: The existence of significant trading links will prevent deteriorating relations between Russia and the West**

Anyone possessing a brief acquaintance with 20th century history can readily surmise that trade interdependence does not necessarily reduce hostility between states. This observation may come as a rude awakening to all these astute and industrious

businessmen from both sides who see themselves as bulwarks against a new Cold War, but business and trade links feature pretty low in the priority lists of countries when the gloves come off and they perceive a need for antagonistic action. Considerations of geopolitics, national pride, ideological convictions, revanchism, vainglory, political alignments, greed (or even sheer bloody-mindedness) usually prompt state actors to engage in hostile moves much more surely than any amount of bilateral trade balance sheets can prevent them. Of all commerce indices there is evidence that only FDI is a relatively stable predictor of low conflict between countries, but only in the event that it is a symmetrical investment flow and not otherwise<sup>2</sup>. On the other hand, it is generally accepted that scarce resources which are under political command (as is the case with energy production in the Russian Federation) is an aggravating factor generating potentially serious tensions.

## **Myth II: The election of a Democrat Administration in USA is going to ameliorate US-RF relations.**

According to a widely held view, the election of Barack Obama is good news for Russia. The new US President, the argument runs, will abandon the unilateralism of the previous administration and adopt a more conciliatory line in foreign affairs, including in relations with Moscow.

The Bush presidency has been quite infelicitous for the status and reputation of USA all over the world in general, but – in stark contrast to this negative standing – Bush and Putin appeared to enjoy a genuine (and admittedly baffling) degree of personal good will and amity. Had it not been for this a priori positive stance of the US President vis-à-vis his Russian counterpart, there is little doubt that the outcome of several points of contention between the two countries in the last eight years would have been considerably more acrimonious.

Back in 2001, the then new incumbent, George W. Bush, might have been willing to give considerable leeway to his rela-

<sup>1</sup> Demetrius A. M.-A. Floudas has served as Team Leader of the EU Projects 'Russian WTO Accession' and 'Approximation of Competition Rules in Russia'.

<sup>2</sup> Rosecrance and Thompson, *Trade, Foreign Investment and Security*, Annual Review of Political Science, 2003, 377.

tively untested Russian counterpart when they met for the first time, only months after both had acceded to the Presidency of their countries. In contrast, by 2008 the Russian Government has become a well-known quantity for Washington, and it is inconceivable that Obama would want to extend the benefit of a tabula rasa start off in his future dealings with the Kremlin. Besides, Vice President-elect Joe Biden harbours pronounced anti-Russian views: he has consistently attacked the Bush administration for its failure to confront Russia, asserting that Moscow is as much of a threat to Washington as Tehran.

Equally, the election of a Democrat as US President means it is the US-EU relationship that will now be reinvigorated, not the relationship between Europe and Russia. Under these circumstances, it is highly unlikely that Dmitry Medvedev's attempts to direct the attention and affection of the EU elites toward their fellow Europeans east of Ukraine will ever get off the ground.

**Myth III: Europe is/should be afraid that Russia might use energy supplies as a diplomatic weapon, as happened with Belorussia and Ukraine**

This is another hollow mantra, oft-repeated by analysts and journalists around the world, but groundless if the true repercussions of such an eventuality are considered.

It is of course an undeniable fact that Europe currently imports 42% of its natural gas, a third of its oil and a quarter of its coal from Russia. The EU Commission estimates that by 2030 Europe will be importing 84% of its gas needs, up from 61% at present. In a direct reference to the perceived threat from Russia, an official EU document recently warned that, "events in Georgia have shown that this is a critical time for energy security". Evidently, EU leaders are keen to bypass the RF in order to break the stranglehold its firms have on supplies to the continent.

The canard does not relate to the more or less self-evident facts that

- the EU is massively dependent on Russia for its energy needs;
- Moscow has so far demonstrated no compunction to use energy supply and distribution as a political tool in order to extend and buttress its growing influence.

Rather, the fallacy here centres on the possibility that the Kremlin may one day actually move on to deliberately cut off supplies of gas/oil/coal to Western Europe, in order to enforce its will on the EU, in case a geopolitical crisis similar to the August events in Georgia arises in the next few years.

In reality, what the analysts fail to realise is that, exactly because of the extent of the EU's dependency on Russian energy, "turning off the taps" on Europe is the atomic-bomb-equivalent amongst non-military measures. Although Moscow has got away with doing exactly this (albeit to a limited extent) to Ukraine and Belorussia, a similar course of action against the European Union on a sufficiently large scale would represent such a grave provocation that all bets would be off after that. Presumably, the West would respond with an immediate total trade and travel embargo, along with extensive asset freezing (NB Russia currently imports 40% of her total alimentary needs).

The point remains that, similar to crossing the nuclear threshold in combat, a possible extensive denial of energy supply to Western Europe would represent a point of no return, the ultimate effects of which neither side would wish to seri-

ously contemplate. Throughout the Cold War, and even during the moments of heightened tension, the Soviet Union never ceased timely and appropriate delivery of crude oil to its NATO foes. There is hardly a reason to assume that this could happen now.

**Myth IV: The West will retaliate against Russia by delaying/denying its entry to the World Trade Organisation**

The fall-out of the August 2008 crisis has so far been limited to some symbolic gestures not immediately touching on the core of the bilateral relationship between Russia and the West. There were voices urging the exclusion of Russia from the G8 organisation, but the prospect seems extremely unlikely. Most probably, Western countries will keep the G7 in existence as a convenient opposing alternative, in case the G8 becomes deadlocked or irrelevant in the event of an escalating crisis involving Russia, rather than go through the injurious process of evicting Moscow from the organisation. The parallel intensification of the G20 group may signify a concomitant evolution to a similar goal.

As regards the WTO accession of Russia, this prospect is now firmly off the agenda. Georgia, Ukraine and the Baltic countries are already members of the Organisation, with a veto power, and of course the US made it clear that it will not support any further moves of Russia towards that goal after the August events. To claim however that the removal of WTO entry prospects for Moscow constitutes retaliation for the alleged aggression in Georgia is quite illusory: Russia has for a while now been reconsidering its position as to whether the accession would be worthwhile, on both economic and political grounds. It has not been too challenging to discern that the lan and enthusiasm evident in 2003-2004 simply evaporated during the last couple of years, turning the whole application process into something little more credible than a cargo cult, moving forward simply by means of the acquired inertia of an interminable 15-year negotiating marathon. It is with a covert sigh of relief that the Kremlin welcomes the chance to pin the blame for the mothballing of its WTO membership on the vindictive Georgians, rather than having to undertake an indecorous volte-face.

**Myth V: A next flash point will certainly be in Ukraine, concerning the Crimea.**

This last line of reasoning may not necessarily be a fallacy, but it would require preternatural powers of divination in order to predict accurately. It should be borne in mind that Kiev is by no means certain to join NATO (a red line for Moscow), on the one hand of course because of the obvious consequences that such a move would have for the Atlantic Alliance, consequences that the vast majority of its current members remain quite unwilling to accept. On the other hand, it appears that a good 60% of the Ukrainian population would be opposed to such a Euro-Atlantic integration for their country. Given the very unstable political situation in Ukraine, it is quite conceivable that the next decade might produce a rapprochement with Moscow on mutually beneficial terms. Conversely, it becomes more likely that the longer-term business environment in Russia could be disrupted by disputes that now seem more distant, e.g. in the Baltic countries or over the Arctic. **B**

# Перспективы долгосрочного сотрудничества между Россией и Западом: Разоблачение мифов

Быстрое ухудшение состояния глобальной финансовой системы осенью 2008 года показало необходимость пересмотреть долгосрочные последствия споров по российско-грузинскому конфликту августа и начать разработку конструктивного ответа на этот один из самых серьезных конфликтов между Западом и Востоком за последние 25 лет. Согласно прогнозам, кризис продлится не более двух лет, но даже если он приведет к сокращению контактов с Россией, это будет лишь частью общей финансовой рецессии. Тем не менее, к моменту восстановления экономики обе стороны должны быть готовы к активной разработке новой и желательно принципиально отличной от сложившейся в постсоветский период формулы сотрудничества.



Photo by: Vangelis Thomaïdis

ДЕМЕТРИУС А. М-А ФЛУДАС, ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ КОМПАНИИ INTERSTICE CONSULTING CORPORATION<sup>1</sup>



Деметриус А. М-А Флудас

этой статье освещаются факторы, которые, как ожидается, в долгосрочной перспективе (примерно 10 лет) повлияют на развитие деловых, торговых и инвестиционных отношений между Россией и Западом (Европейским Союзом и США). Для этого необходимо исследовать и разоблачить ряд ошибочных убеждений, которые регулярно проповедуются обеими сторонами и прочими заинтересованными лицами и подчас превращаются в устойчивые мифы.

## Миф I: Крепкие торговые отношения помогут наладить отношения между Россией и Западом

История 20-го века показывает, что торговая взаимозависимость совсем необязательно ослабляет враждебность между странами. Этот факт, должно быть, станет резким пробуждением для бизнесменов-энтузиастов, которые считают себя послами доброй воли во имя предотвращения второй Холодной войны, но бизнес и торговля теряют значимость, когда вызов сделан и стороны намерены

<sup>1</sup> Деметриус А. М-А Флудас выступал лидером проектов ЕС «Вступление России в ВТО» и «Стандартизация правил конкуренции в России»

<sup>2</sup> Rosecrance and Thompson, *Trade, Foreign Investment and Security, Annual Review of Political Science*, 2003, 377.

идти на конфронтацию. Едва ли торговый баланс может остановить тех, кто во имя геополитики, национальной гордости, идеологических убеждений, реваншизма, тщеславия, политических соображений, жадности (или даже кровожадности) готов к враждебным действиям. Из всех торговых показателей, пожалуй, лишь уровень прямых иностранных капиталовложений может служить относительно надежным индикатором благоприятных отношений между странами, и то лишь при наличии симметричных инвестиционных потоков.<sup>2</sup> С другой стороны, очевидно, что скудные ресурсы политического регулирования (как в случае с российскими энергоресурсами) осложняют ситуацию и могут стать фактором серьезных противоречий.

## Миф II: Приход к власти Демократической партии в результате выборов в США улучшит отношения Америки и России

Согласно широко распространенному мнению, победа Б. Обамы – хорошая новость для России. Считается, что новый президент откажется от односторонней политики предыдущей администрации и будет более уступчив во внешней политике, в том числе и в отношении Москвы.

Администрация Буша сильно подорвала статус и авторитет США во всем мире, но отношения Буша и Путина, как ни парадоксально, в самом деле были дружескими и строились на доброй воле. Если бы не это изначально позитивное расположение американского президента к

своему российскому коллеге, несомненно, исход многих разногласий между двумя странами за эти 8 лет мог быть гораздо более плачевным.

В 2001 году новый президент Джордж Буш, возможно, был готов дать карт-бланш своему еще малоизвестному коллеге, когда они впервые встретились лишь пару месяцев спустя после вступления в свои президентские должности. Напротив, в 2008 году российское правительство уже хорошо знакомо Вашингтону, и очень маловероятно, что Обама пойдет по принципу *tabula rasa* в своих будущих отношениях с Кремлем. Кроме того, избранный вице-президент Джо Байден известен своими явно антироссийскими взглядами: он неоднократно критиковал администрацию Буша за неспособность противостоять России, утверждая, что Москва представляет еще большую опасность, чем Тегеран.

Также приход к власти демократической партии скорее означает сближение США и ЕС, чем США и России. В таких условиях, очень маловероятно, что внимание и понимание европейских элит распространится восточнее Украины, несмотря на усилия Д. Медведева.

### **Миф III: Европа опасается/должна опасаться, что Россия использует энергопоставки как дипломатический рычаг, как в случае с Белоруссией и Украиной.**

Это еще одно пустое клише, часто повторяемое аналитиками и журналистами по всему миру, но имеющее мало оснований, если подумать об истинных последствиях такого сценария.

Конечно, сложно спорить с фактом, что Европа импортирует из России 42% потребляемого природного газа, треть нефти и четверть угля. По оценкам Европейской Комиссии, к 2030 Европа будет покрывать за счет импорта 84% своих потребностей газа, на 61% больше, чем сейчас. В ответ на потенциальную угрозу со стороны России после событий в Грузии, недавнее официальное постановление ЕС предупредило, что «события в Грузии продемонстрировали острую потребность в обеспечении энергобезопасности». Очевидно, что лидеры ЕС намерены освободиться от крепкой хватки российских компаний на рынке энергетических ресурсов Европы.

Это не отменяет самых очевидных фактов:

- Обеспечение энергетических потребностей ЕС сильно зависит от России;
- Москва до сих пор не обнаруживала намерения использовать энергетические поставки как политический инструмент для увеличения своего влияния.

Скорее речь идет о потенциальной возможности сценария, когда Кремль в самом деле пойдет на прекращение поставок газа/нефти/угля в Западную Европу для увеличения своего влияния на ЕС в случае политического кризиса, подобного августовскому конфликту в Грузии, в будущем.

На самом деле, именно степень зависимости ЕС от российских энергопоставок делает саму возможность того, что Россия «закрутит кран», своего рода атомной бомбой. И хотя Москве удалось беспрепятственно осуществить этот сценарий с Белоруссией и Украиной, подобная мера в отношении ЕС повлечет очень серьезные последствия. Скорее всего Запад ответил бы немедленным торговым и туристическим эмбарго и заморозкой активов (Россия в

настоящее время импортирует около 40% необходимого продовольствия).

Вдобавок, как и в случае с атомной бомбой, возможное отключение энергопоставок в Европу стало бы своего рода «пунктом невозвращения», конечные последствия прохождения которого ни одна из сторон не хотела бы всерьез рассматривать. В течение всей Холодной войны, даже в самые напряженные моменты, СССР не прекращал вовремя поставлять нефть своим врагам в странах НАТО. Вряд ли стоит ожидать иного сейчас.

### **Миф IV: Запад ответит России, заморозив переговоры по ее вступлению в ВТО**

Конфликт в августе 2008 пока ограничивался символическими жестами, не касаясь сути двусторонних отношений России и Запада. Звучали призывы исключить Россию из Большой Восьмерки, но это видится маловероятным. Западные страны скорее сохранят формат Большой Семерки на случай, если Большая Восьмерка окажется недейственной в случае нарастания кризиса в отношениях с Россией, чем начнут болезненный процесс исключения России из организации. Одновременное усиление Группы 20-ти может служить тем же целям.

Что касается вступления России в ВТО, этот вопрос в настоящее время не актуален. Грузия, Украина и Балтийские страны, уже вступив в организацию, владеют правом вето, и, конечно, США дали понять, что после событий августа не станут поддерживать Россию. Однако, неверно было бы утверждать, что снятие вопроса с повестки дня – прямой ответ на агрессию в Грузии. Россия уже долгое время пересматривала свою позицию относительно потенциальных экономических и политических преимуществ вступления в ВТО. Несложно заметить, что энтузиазм 2003–2004 годов заметно ослаб за последние несколько лет, превратив весь процесс вступления превратился в погоню за мифом, которая продолжается скорее по инерции 15-тилетнего марафона. Кремль с тайным облегчением использовал эту возможность обвинить мстительных грузин за провал вступления в ВТО, избежав неудобной необходимости идти на попятную.

### **Миф V: Украина и крымская проблема – следующий пункт в списке горячих точек**

Возможно, это и не ошибочное утверждение, точное предсказание развития событий требует сверхъестественных способностей. Следует помнить, что вступление Киева в НАТО вовсе не решенный вопрос (к радости Москвы), с одной стороны, конечно, с учетом возможных последствий для самого альянса, которые подавляющее большинство настоящих членов не готовы принять. С другой стороны, очевидно, что около 60% самих украинцев против такой евроатлантической интеграции страны. С учетом нестабильной внутривнутриполитической ситуации в Украине, в ближайшие 10 лет можно ожидать взаимовыгодное сближение с Москвой. Также возможно, что в долгосрочной перспективе деловой климат в России может пострадать от тлеющих конфликтов, например, в Балтийских странах или относительно Арктики. **В**